

После завтрака, приготовленного Шанайей, Тони Твен сидел на диване и читал только что вышедшие газеты. Помимо того, что он уделял некоторое внимание ужасным вещам, которые его дорогие друзья из новостных СМИ говорили о нем, он также хотел посмотреть, нет ли каких-нибудь забавных сплетен, которые он мог бы также узнать о каждом аспекте этого общества. В конце концов, в прошлой жизни он был китайцем и все еще не был знаком с капиталистическим обществом.

Кроме того, в глубине души он хотел узнать, есть ли какие-нибудь новости об этом человеке. Он бегло просмотрел светское издание и перешел к спортивному разделу.

Ничья между "Ноттингем Форест" и "Челси" не заставила команду "Форест" оторваться от первых двух команд, что было одной из причин того, что Твен все еще мог смеяться после игры. Поскольку "Манчестер Юнайтед" и "Арсенал" сыграли вничью со счетом 2:2, отрыв Твена от этих двух команд по-прежнему составлял одно очко - у "Арсенала" и "Манчестер Юнайтед" было по тридцать очков. В рейтинге, временно основанном на количестве забитых мячей, "Арсенал" занял первое место, а "Манчестер Юнайтед" - второе. Ноттингем Форест временно занимал третье место с двадцатью девятью очками. Набрав по двадцать шесть очков, "Манчестер Сити" и "Ливерпуль" оказались на четвертом и пятом местах соответственно, а "Челси" Моуриньо - бедный "Челси", который был вынужден сыграть вничью с "Форест" на последних минутах игры - теперь имел двадцать пять очков и занимал шестое место.

Увидев в газетах только что объявленную таблицу очков лиги, Твен понял, что дни Моуриньо будут еще труднее, но, возможно, у Моуриньо еще есть время, чтобы приспособиться и спасти свою тренерскую карьеру в "Челси". Твену было все равно, если бы он не смог ее спасти.

Это был первый день после игры, и у команды был отпуск, поэтому им не нужно было проводить никаких тренировок. У игроков и тренеров был целый день для отдыха. После этого игроки, назначенные в национальные команды, должны были вылететь в разные места и присоединиться к своим товарищам по сборной. Те, кто не был включен в сборную, возвращались на тренировочную базу в Уилфорде для ежедневных тренировок. Поскольку в команде "Леса" отсутствовало большое количество основных игроков, команда не проводила никаких совместных тактических тренировок и в основном занималась физическим восстановлением.

В это время работа Твена обычно была простой, так как за большинство вещей отвечали помощники менеджера, но Твен выглядел более занятым, потому что Данн на два дня возвращался в свою страну.

Ноттингем Форест" и телевизионная станция в Хунане, Китай, а также ряд медиа- и спортивных финансовых компаний совместно работали над шоу талантов футбольной молодежи, которое вступило в финальную стадию подготовки. Согласно договору о сотрудничестве, подписанному между двумя сторонами, "Ноттингем Форест" должен был отправить тренера в Китай для короткой инспекции и руководства. Это было недолго, всего четыре дня, но Твен мог бы забыть об этом, если бы Данн не заговорил об этом.

После того, как соглашение было подписано, он отбросил это сотрудничество или что-то в этом роде в сторону. В принципе, он ничего не помнил об этом. Поэтому, когда он услышал, что Данн сказал, что собирается домой, Твен уставился на него так, как будто Данн шутил с ним.

Данн потратил много сил, чтобы дать Твену понять, что он не шутит. Он действительно следовал требованиям контракта, чтобы вернуться домой и выполнить условия договора. Твен снова забормотал о том, почему это должен быть именно он, а не какой-нибудь другой тренер.

Данн ответил: "Потому что я китаец, а соревнования проводятся в Китае", - и на этом Твен замолчал.

Действительно, лучшей кандидатуры, чем Данн, не было. Эван и Аллан хотели полностью продемонстрировать искренность участия "Ноттингем Форест" в сотрудничестве, поэтому высшее руководство клуба потребовало отправить в Китай человека с соответствующими тренерскими стандартами и квалификацией. Будучи китайцем, Данн, естественно, был лучшим кандидатом. Не было никого, кто бы лучше понимал текущее состояние китайского футбола и разбирался в китайской футбольной молодежи. По крайней мере, так это выглядело для посторонних.

Твен читал газеты, когда раздался звонок в дверь. Он уже собирался встать и открыть дверь, когда услышал звук торопливых шагов. Шанайа рысью выскочила из кухни, надев фартук, и даже не успела вытереть руки. Она открыла дверь и крикнула: "Брат Данн!".

"Доброе утро, Шанайа. Это Тони..." За дверью Данн увидел Твена, который появился позади Шанайи.

Твен заметил чемодан у ног Данна.

"Готовишься к отъезду?"

Данн кивнул. "Рейс после обеда".

"Рейс после обеда, а сейчас только утро, ты не должен быть таким..." Твен перевел голову в сторону и увидел черное такси, припаркованное на обочине дороги позади Данна, со знакомым лицом в заднем окне. Он фыркнул. "Я собирался сказать, что отправлю вас, но, похоже, в этом нет необходимости".

Данн понял, кого увидел Твен, и кивнул. "Она вернется со мной".

Твен кивнул в знак того, что все понял.

"Я не буду много говорить, просто береги себя и возвращайся пораньше". Твен улыбнулся. "Может быть, ты привезешь с собой китайский талант?" Твен улыбнулся еще шире. "Гения настольного тенниса?"

Данн не ответил на его саркастическое замечание. Он поднял свой чемодан и попрощался с двумя людьми, стоявшими у двери, после чего повернулся и пошел к такси. Внутри такси Танг Цзин улыбнулась и помахала Твену на прощание, но Твен сделал вид, что не заметил этого.

Закрывая дверь, Шанайа спросила Твена: "Ты не хочешь, чтобы Данн уехал, дядя Тони?"

"Конечно. Когда его не будет, мне придется делать много банальных вещей. А эти вещи я ненавижу больше всего". Твен пожал плечами и вернулся в гостиную, чтобы продолжить чтение своих газет.

Шанайа посмотрела на его спину и улыбнулась. "Отлично, можно немного потренироваться!"

Сидя на диване, Твен не оглядывался и просто спросил: "В последнее время ты очень свободен. У тебя нет никакой работы?"

"Моя работа сосредоточена в рождественский период. Сейчас у меня много времени для

отдыха".

Твен лег на диван и потянулся. "Никогда еще я не видел такой расслабленной профессиональной модели, как ты".

Шанайа, которая не спешила возвращаться на кухню, слегка улыбнулась, садясь, и ответила: "В следующем году у меня не будет столько свободного времени".

"Почему это?"

"Мистер Фасал организовал для меня кое-какую работу, которая не имеет никакого отношения к подиумным показам".

"Ты собираешься сниматься в телевизионной рекламе?"

"Нет, в кино". В голосе Шанайи не было и следа радости.

Твейн села на диване, посмотрела на Шанайю, которая сидела в кресле, и спросила: "Почему мне кажется, что ты не очень-то счастлива? Я должна поздравить тебя с..."

"Это просто фоновый персонаж, у которого даже нет реплики. С чем тут поздравлять?"

Твен улыбнулся. "Значит, вы несчастны, потому что не являетесь главным героем. В мире нет прирожденных главных героев. Все эти большие кинозвезды начинали со второстепенных ролей без всяких реплик. Я помню, что вы очень любите смотреть фильмы".

Шанайа кивнула. "Да, мне нравится кино, поэтому я хочу попробовать себя в роли актера. Иначе я бы не обещала заниматься такой работой..."

Твен прочистил горло. "Вы продолжаете отказываться от работы, которую для вас организует мистер Файсал, что усложняет жизнь мистеру Файсалу, Шанайа".

Шанайа пожала плечами и надулась, ничего не сказав.

Твен смотрел на несчастное лицо Шанайи со склоненной головой. Он задумался на мгновение и вдруг вспомнил одного человека. Когда он видел ее в последний раз, она сказала, что уехала в Голливуд, чтобы стать продюсером. Возможно, она могла бы помочь?

Поскольку это было то, что нравилось Шанайе, он должен помочь ей. Хотя шоу-бизнес был грязным во всем мире, если кто-то посмеет издеваться над Шанайей, он заставит того, кто это был, заплатить за это.

Более того, если эта особа преуспеет в Голливуде, ей не составит труда позаботиться о Шанайе, не так ли?

Твен услышал слабый звук брызг воды из кухни и указал на нее. Шанайа тоже отреагировала. Она торопилась открыть дверь и забыла выключить воду. С криком Шанайа вскочила и побежала обратно на кухню.

Твен поднялся вверх. Он собирался позвонить этой подруге и попросить ее об одолжении.

□□□

"Тони?" Кларисса Глория удивилась, услышав голос Твена. "Ты так давно мне не звонил; я

думала, ты забыл обо мне!"

Твен мог ясно почувствовать энтузиазм в этом голосе, даже через телефон и весь Атлантический океан. Он только пробормотал в ответ. Он был очень занят своей работой и небрежно отнесся к тому, чтобы связаться с ней. Но, возможно, была и другая причина: он немного боялся столкнуться с энтузиазмом Глории.

"Я был очень занят работой... Мне очень жаль, Кларис. Как у тебя дела в Америке? Я тоже не получала от тебя вестей".

Кларис улыбнулась. "Я читаю твои последние сплетни, Тони. Ты всегда будешь популярным человеком в спортивных СМИ. А как насчет той турецкой красавицы?"

Твен дважды кашлянул. "В жизни бывают разные сценарии..."

Кларисса рассмеялась на другом конце провода, а когда ее смех утих, она сказала: "Вы, должно быть, звонили мне по какому-то поводу, верно?"

Твену нравилось общаться с этим умным человеком. Были некоторые вещи, которых он не знал, а другой человек мог понять, что избавляло от многих хлопот.

"Ну... Дело обстоит так..." Твен рассказал Клариссе о Шанайе и передал то, что думал. Затем он спокойно ждал ее ответа.

Некоторое время на другом конце провода было тихо, пока Глория вдруг не спросила: "Тони, скажи мне, какие у тебя отношения с Шанайей?"

Твен был поставлен в тупик этим вопросом, а потом сказал: "Как бы это сказать? Может быть, правильнее будет сказать, что я ее опекун в Великобритании?". Когда Шанайа переехала сюда, ее родители действительно общались с Твеном. В их словах прозвучала надежда на то, что Твен будет хорошо заботиться о Шанайе, сделает ее счастливой и будет за ней присматривать.

"Вот и все..." Снова наступило молчание, и на этот раз оно было немного дольше, что заставило Твена подумать, что разговор прервался.

"Ну, если бы она приехала сюда, чтобы развивать свою карьеру, я бы сделала все возможное, чтобы позаботиться о ней". Глория сказала то, что Твен больше всего хотел услышать, и он вздохнул с облегчением. Твен был не из тех, кто любит просить другого человека об одолжении. Он считал, что нехорошо быть обязанным другим и чтобы другие были обязаны ему. Он привык решать свои проблемы сам. Это было верно как до, так и после его переселения. Просто, будучи футбольным менеджером, он не мог помочь в решении вопроса Шанайи.

"Большое спасибо, Кларис. Я... Ну, как я могу тебя благодарить..." Твен действительно не знал, как отблагодарить ее.

Глория снова рассмеялась. "Я думаю, что возможность услышать, как неисправимый Тони Твен благодарит меня так заботливо, таким нежным тоном, сама по себе является хорошей наградой. Это то, с чем не каждый может столкнуться".

Твен почесал голову и усмехнулся.

"Вы мой друг, а то, что касается моего друга, естественно, мое дело". Глория

продемонстрировала свои способности и опыт и была откровенна, скорее как рыцарские герои в китайских романах о боевых искусствах. "Тебе не нужно благодарить меня, Тони. Кроме того, я просто навела кое-какие справки и получила новости, которые могут оказаться полезными для тебя и Шании".

Неужели она навела справки в течение двух предыдущих периодов молчания? Твен восхищался стилем поведения этой женщины. Он редко восхищался женщинами, потому что был немного шовинистом, но Кларис Глория действительно произвела на него впечатление.

"Фильм, в котором Шанайа сыграла свою дебютную роль, был снят студией... United Artists". Любому, кто работал в киноиндустрии, это название было бы знакомо, и он был бы поражен. Однако Твен был замкнутым человеком, не знавшим ничего, кроме футбола, поэтому он совершенно не реагировал на происходящее, ожидая, пока Глория продолжит.

Глория подумала о личности Твена и улыбнулась. "Это очень влиятельная продюсерская компания в Голливуде. Впервые она была основана Чарли Чаплином, Мэри Пикфорд, Дугласом Фэрбенксом, Д.У. Гриффитом и другими известными деятелями Голливуда в 1919 году совместно с кинокомпанией MGM." Перечислив имена стольких известных людей в киноиндустрии, Твен наконец-то понял статус этой компании, но какое отношение это имело к Шанайе? Эти люди были древней историей.

Глория знала, что Твен не узнает, что за чудеса за этим стоят, и терпеливо продолжала: "Год назад компания сменила владельца, и их новым руководителем стал Том Круз. Ты что-нибудь помнишь, Тони?"

Когда было упомянуто знакомое имя, Твен немедленно отреагировал. "Том Круз? Разве он не лучший друг Дэвида Бекхэма?"

раздался голос Глории с другого конца линии. "Правильно. Вы можете использовать эти отношения, чтобы официально познакомить Шанайу с Томом Крузом. Это очень поможет не только в фильме, но и для ее дальнейшего развития в Голливуде".

Эта информация была действительно полезной как для Твена, так и для Шанайи. Твен еще раз искренне поблагодарил Глорию и тепло пригласил ее в Англию. После того как они попрощались, он положил трубку и спустился вниз.

Шанайа закончила уборку на кухне и свернулась калачиком на диване. Она держала подушку с Тоторо и смотрела фильм. Твен вспомнил, что в последнее время Шанайа действительно смотрела больше фильмов, чем обычно. Возможно, она размышляла над тем, как себя вести?

Хотя это был всего лишь фоновый персонаж, она относилась к нему очень серьезно...

Учитывая это, Твен решил, что поступил правильно, попросив Глорию о помощи.

Шанайе не нравилось работать моделью, но ей нравилось кино. Если бы она смогла стать опытной актрисой, это было бы тоже очень хорошо!

Твен с улыбкой сидел рядом с Шанией и смотрел на нее.

Шанайе показалось, что дядя Тони немного странный. Она оторвала глаза от экрана телевизора и перевела взгляд на лицо Твена. "Чему ты так радуешься, дядя Тони?"

"Ну..." Твен задумался и решил говорить прямо. "Я собираюсь познакомить тебя кое с кем. Раз

уж ты так любишь кино, думаю, тебе будет интересно".

"Кого?"

"Голливудская суперзвезда Том Круз!" Твен сделал жест на мгновение и объявил взволнованным тоном: "Он лучший друг Дэвида Бекхэма. Я могу пойти к Дэвиду и попросить его представить тебя. Так что, когда ты будешь развивать свою карьеру в Голливуде, у тебя будет еще один друг. Разве это не здорово?"

После того, как Твен закончил говорить, он обнаружил, что Шанайа смотрит на него с несколько странным выражением лица. Она была не так счастлива, как он себе представлял. "В чем дело, Шанайа?"

"Дядя Тони..." Шанайа прочистила горло: "Твоя встреча с Дэвидом и его женой, разве не я тебя с ними познакомила?"

"Да, в чем дело?"

"Они знали меня до встречи с тобой. У нас с Викторией хорошие отношения, так что... Я познакомился с Томом до того, как представил тебя им. Роль, которую я получил на этот раз, была получена с помощью Тома..."

У Твена открылся рот, как будто он только что услышал удивительную историю. Затем он отпрянул и пробормотал с некоторой досадой: "Значит, то, что я сейчас сделал, было бесполезно?"

Глядя на поникший взгляд Твена, Шанайа улыбнулась. Она встала с дивана, встала на колени позади Твена и обняла его за шею. Твен почувствовал, как два мягких бугорка прижались к его спине, и внезапно немного занервничал.

"Это в благодарность дяде Тони", - тихо сказала Шанайа и поцеловала Твена в щеку.

После поцелуя Шанайа отпустила Твена, спрыгнула с дивана и потянулась. "Ты напомнил мне, дядя Тони. Когда будет возможность, я должна представить тебе своего друга. Ты любишь смотреть "Миссию: Impossible movies?"

Твен ответил в оцепенении. Он все еще переживал поцелуй. Он был теплым, влажным и сладким... Даже если поцелуй был только в щеку, он все равно был прекрасен.

В тот момент, когда губы Шанайи оказались на его губах, он почувствовал, как его сердце перестало биться. Его сердце внезапно сжалось.

Это был самый близкий контакт с Шанайей с тех пор, как они стали жить вместе. Ему показалось, что в глубине его сердца что-то сломалось и издало звук "треск". Он не знал, был ли этот звук хорошим или плохим.

К тому времени, когда он пришел в себя, Шанайа уже ушла наверх. Твен сидел один на диване в гостиной. Он медленно поднял руку, положил ее на щеку, которую только что поцеловала Шанайа, и осторожно потер ее.

Шанайа больше не была тем ребенком, который лежал у него на руках, мягкий и беззащитный, когда ее мучила высокая температура и она была вся в поту.

Он поднял другую руку и глубоко зарылся в них лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2067816>